

Чунси подняла голову и увидела Его Высочество, мгновенно опустившись на колени от страха: "Ваше Высочество, Наследный Принц". "Ваше Высочество, Наследный Принц?" Шэнь Чувэй, крепко держащая рыбу в обеих руках, обернулась в растерянности и увидела стоящего за ней Сяо Цзиньняня. Она поклонилась и произнесла: "Ваше Высочество, Наследный Принц, да хранит вас Небеса". Едва она закончила фразу, рыба в её руке неожиданно выпрыгнула из ладони, и её чёрное тело, пахнущее тинной, полетело к Сяо Цзиньняню. "Ваше Высочество... Осторожно..." Шэнь Чувэй моментально бросилась к Сяо Цзиньняню и оттянула его в сторону. Рыба, толстая и неуклюжая, с глухим стуком упала на землю и, ошеломлённая, замерла без движения. Сердце Шэнь Чувэй наконец успокоилось. Ударить Наследного Принца - дело нешуточное. Сяо Цзиньнянь холодно посмотрел на девушку, обнимающую его. Её пахнущая рыбой рука лежала на его талии, и резкий рыбный запах наполнял его ноздри. Преодолевая тошноту, он холодно произнёс: "Отпусти меня". Шэнь Чувэй только тогда заметила, что в спешке схватила не за руку, а за талию Сяо Цзиньняня. Она подняла голову и увидела полное отвращения взгляд Сяо Цзиньняня. Отпустив его, она поспешно отшатнулась на несколько шагов. Сяо Цзиньнянь бросил взгляд на лежащую на земле удочку и спросил: "Кто разрешил тебе рыбачить здесь?" Шэнь Чувэй, глядя на него ясными, светлыми глазами, указала на прудик с лотосами: "Ваше Высочество, у пруда с лотосами нет таблички, запрещающей рыбачить". Сяо Цзиньнянь: "... Чунси дёрнула Шэнь Чувэй за рукав. Как можно так разговаривать с Его Высочеством, тётушка?" "Ваше Высочество, я знаю, что была неправа". Шэнь Чувэй вздохнула про себя. Кто ж знал, что он - принц? Сяо Цзиньнянь долго смотрел на Шэнь Чувэй, ощущая странное чувство. Прошлой ночью техника чтения мыслей сработала, но почему сейчас нет? Помня, что его мать снова хочет его увидеть, он решил не тратить время. "Возвращайся!" Шэнь Чувэй указала на лежащую на земле чёрную рыбу: "Ваше Высочество, могу я забрать эту рыбу с собой?" Сяо Цзиньнянь бросил взгляд на рыбу, вспомнив, как она просила о рыбе, загадывая желание прошлой ночью. Они не виделись больше полумесяца, а она хочет забрать с собой только эту мёртвую рыбу? "Хорошо". "Ваше Высочество, вы так добры". Шэнь Чувэй изогнула брови, наклонилась, чтобы поднять рыбу, положила ее в ведро, поклонилась Сяо Цзиньняню: "Прощайте". Чунси несла ведро и последовала за Шэнь Чувэй обратно в павильон Сиюнь. Сяо Цзиньнянь стоял и смотрел, как Шэнь Чувэй уходит. Она выглядела такой довольной, поймав рыбу, ещё утром. Если бы не тот фальшивый обморок и бросок в его объятия той ночью, он бы никогда не заподозрил, что она играет в недотрогу. Евнух Лю подошёл и осторожно напомнил: "Ваше Высочество, Императрица ждёт". "Вернись и переоденься", - Сяо Цзиньнянь отвел взгляд и зашагал обратно в Восточный Дворец. Переодевшись в чистую одежду, он отправился в дворец Фэнъи. Императрица в это время вкушала осетриную лапшу и птичье гнездо. Осетрина и птичье гнездо - это продукты, придающие красоту. Императрице было почти сорок, но выглядела она как двадцатилетняя девушка. Её кожа была гладкой и упругой, лицо было покрыто нежным макияжем, а на ней был ярко-красный фениксовый халат, элегантный и роскошный. Сяо Цзиньнянь подошёл и поклонился: "Сын приветствует Матушку-Императрицу". Императрица поставила стеклянный стакан и мягко сказала: "Цзинь'эр, садись, поговорим". "Да, Матушка", - Сяо Цзиньнянь сел, как ей было сказано. Палаткина подошла, чтобы подать чай, а затем склонила голову и удалилась. Сяо Цзиньнянь спросил: "Матушка, ты позвала меня. Хочешь что-то сказать?" "Ты уже полгода женат, почему нет новостей? Смотри, второй принц женился на наложнице позже тебя, а уже получил хорошие новости". Императрица выглядела мягко и благородно, но в её сердце бушевал шторм: хочу держать внука на руках! У наложницы Юнь есть внук, у наложницы Дуань тоже уже есть внук... Они хвастаются перед ней каждый день, вызывая у неё ярость. Женщин в Восточном дворце выбрала сама Императрица-мать. Ни одна из них ей не по душе. Именно потому, что они ей не нравятся, она поручила своей матери заниматься всеми делами. Сяо Цзиньнянь опустил глаза. Даже если в глубине души он был недоволен этим, он не мог этого показать. "Я постараюсь". Как владычица шестого дворца, Императрица кое-что знала о делах в Восточном дворце. "Какой толк говорить, что ты постараешься? Ты должен позволить

им спать с тобой. Лань'эр мягкая и добродетельная, общайся с ней чаще". Скорее рождай ребёнка! Твой отец в твоём возрасте уже был отцом нескольких детей! Лицо Сяо Цзиньян оставалось спокойным, и он спокойно ответил: "С тех пор, как Лян-ди упала в воду, её здоровье не улучшилось. Императорский лекарь рекомендовал ей больше отдыхать". Императрица нахмурилась. Именно Шэнь Фэнъи стала причиной падения Лань'эр в воду и её тяжёлой болезни, но её сын не наказал Шэнь Фэнъи строго. Она посмотрела на своего сына, холодного и отстранённого, не такого живого и милого, как её младший сын. "Тогда это Шэнь Лян-ди". "Шэнь Лян-ди постится в буддийском храме". "... "Тогда Сю Ляньюань, она милая и прелестная, законная дочь генерала Сю". Не дожидаясь ответа сына, она снова сказала: "Ты свободен. Я устала". Сяо Цзиньян поднялся, "Я уйду". Выйдя из дворца Фэнъи, Сяо Цзиньян нахмурился, он знал, что его мать любит его младшего брата Сяо Цзинью. В конце концов, Сяо Цзинью воспитывала именно она. Днём Сю Ляньюань получила послание от Императрицы-матери, в котором ей было предложено провести эту ночь с Императором, и она должна была подготовиться как следует. Она сидела перед туалетным столиком, глядя на своё красивое отражение в зеркале, и с гордостью приказала: "Цайся, принеси лучший крем и свежие лепестки роз. Я хочу встретиться с Его Высочеством во всей красе". "Поздравляю, госпожа, вы наконец получили желаемое", - Цайся радостно пошла готовиться. "Госпожа, я слышала, что Шэнь Фэнъи, вернувшись в Восточный дворец, немедленно бросилась в объятия Его Высочества, но Его Высочество не обратил на неё внимания и только влюбился в Его Высочество", - с лстивой улыбкой сказала Сяо Фуцзы. Сю Ляньюань радостно поправила жемчужные цветы на висках и немного высокомерно улыбнулась: "У неё ещё есть лицо, чтобы выставлять себя и бороться за его расположение? Разве она не понимает, что не заслуживает этого?" *Евнух Лю вошёл и сказал: "Ваше Высочество, из дворца Исян пришло сообщение, что Сю Ляньюань желает поужинать с Вами". Сяо Цзиньян сжал книгу в руке и нахмурился, внезапно вспомнив сегодняшнюю сцену у пруда с лотосами, когда Шэнь Чувэй ловила рыбу голыми руками и выглядела такой довольной. "Хорошо, скажи Шэнь Фэнъи, чтобы она тоже пришла поужинать с нами". "Да". После ухода Евнуха Лю он как можно скорее отправился в павильон Сиюнь. Когда Евнух Лю прибыл, Шэнь Чувэй собиралась ужинать. Чунси, увидев, как Евнух Лю идёт навстречу, спросила: "Что случилось, Евнух Лю?" Евнух Лю с улыбкой посмотрел на Шэнь Чувэй: "Леди Шэнь, Его Высочество просит вас прийти на ужин". Глаза Шэнь Чувэй заблестели при этих словах. Еда Его Высочества была в сто раз вкуснее, чем в павильоне Сиюнь. Конечно, она пойдёт, и пойдёт прямо сейчас. "Хорошо, пойдём сейчас!" Евнух Лю: "Леди, сейчас уже...". Шэнь Чувэй поднялась и сделала несколько шагов назад. Она указала на жареную яичницу с томатами на столе и спросила Евнуха Лю: "Могу я взять с собой эту яичницу с томатами?" Евнух Лю посмотрел на тарелку с яичницей с томатами на столе, он знал только, что это яйца. Несколько секунд он колебался, а затем кивнул с улыбкой: "Леди Шэнь, всё, что вы пожелаете". "Спасибо, Евнух Лю", - поблагодарила Шэнь Чувэй, а Чунси взяла блюдо с яичницей с томатами и последовала за Евнухом Лю в покои принца. Как только она вошла в покои принца, она столкнулась с Сю Ляньюань. Шэнь Чувэй была низкого ранга, поэтому она поклонилась Сю Ляньюань. Сю Ляньюань увидела Шэнь Фэнъи and said angrily: "Что ты здесь делаешь?" Спокойной ночи! Прошу вас, проголосуйте за меня, чтобы я могла стать ещё лучше!